

Рядом Ноно тихонько потянул Вэй Линя за рукав, словно пытаясь о чём-то предупредить.

Военный корреспондент ничего странного не заметил и увлечённо продолжил:

— Ну да, тот самый алгоритм эмоций NPC. Его ещё более трёхсот семидесяти лет назад разработал один упёртый гений биоинженерии из нашей страны. Он побоялся внедрять эту технологию в умных роботов — испугался, что, обрета полноценные чувства, машины поднимут бунт. Вот продвинутые эмоциональные алгоритмы и нашли своё пристанище в голографических онлайн-играх.

— Взять хотя бы наш «Мир совершенствования», в который мы сейчас играем. Мой брат рассказывал, что во время тестов замерил показатели: эмоциональный коэффициент здешних NPC зашкаливает за восемьдесят пять баллов из ста. Это гораздо выше, чем у любой другой виртуальной игры на рынке. С одной стороны, здорово — персонажи кажутся живыми, с ними интересно общаться. С другой — если какой-нибудь игрок начнёт откровенно нарываться, его запросто может забить толпа местных жителей. Чисто ради профилактики, ха-ха-ха!

— Тогда почему сейчас местные ведут себя так заторможенно? — спросил Вэй Лин, невольно вспомнив Нефритового линь-дракона. — Игра блокирует их чувства?

Этот вспыльчивый зверь в обычных условиях и секунды не стал бы терпеть обиду. Однако когда группа Стрелы без промаха зажала его в угол, дракон лишь беспомощно ревел, изрыгал пустые угрозы и не мог применить ни одной техники. Его воля явно была подавлена извне.

— Именно так, — кивнул Военный корреспондент. — Три года назад, когда «Мир совершенствования» только вышел в релиз, проект был нишевым, а онлайн — скромным. Первыми зашли опытные, интеллигентные игроки, которые относились к местным жителям с должным уважением. Но потом один популярный стример под ником Бездна намекнул моему брату: мол, у NPC слишком сложный характер и запредельная свобода воли. Некоторые из них без разбору нападали на прохожих. Стример предупредил, что если выпустить такую игру для широкой аудитории, казуалы, привыкшие к лёгким квестам, просто утопят проект в жалобах.

— И твой брат, чтобы угодить толпе, урезал чувства игровых персонажей? — спросил Вэй Лин, сразу догадавшись, к чему всё привело.

— Ну, не то чтобы совсем урезал, — Военный корреспондент так и светился гордостью. — Мой брат — гений! Он взял за основу старый алгоритм и на его базе разработал уникальную систему очков симпатии и ненависти для виртуальной реальности. Этот код обкатывают на тестовых серверах «Мира совершенствования» уже больше года. Скоро его наконец запустят в основной клиент!

"Система симпатии и ненависти... — мысленно повторил Вэй Лин"

Эта механика могла стать мощным подспорьем для его планов.

Придав голосу максимум безразличия, он поинтересовался:

— И когда же планируется обновление?

— Совсем скоро, край — месяца три! — Военный корреспондент на мгновение задумался, подбирая аргументы, и добавил: — Через три месяца как раз разблокируют локации Мира Бессмертных и поднимут планку уровней. Интерактивная система репутации у NPC станет главной фишкой масштабного обновления, под это дело её и презентуют!

— Да во всём мире ни один разработчик не рискнул выкатить подобную систему! У остальных игры работают на таком шлаке, что их неигровые персонажи выглядят глупее тостеров. Скажи честно, шисюн, ведь «Мир совершенствования» — лучшее, во что тебе доводилось играть? Это ведь самый потрясающий мир из всех, что ты видел?

В прошлой жизни Вэй Лин до самого конца шёл по пути самосовершенствования, а в этой — очнулся всего неделю назад. «Мир совершенствования» был единственной игрой, которую он знал, так что сравнивать ему было попросту не с чем.

— Это действительно самый удивительный мир из всех, что мне доводилось видеть, — искренне ответил он.

Довольный ответом Военный корреспондент уселся рядом прямо на траву.

— Я как тебя увидел, брат, сразу понял: ты у нас парень во какой! — Он выставил перед лицом Вэй Линя большой палец.

Вэй Лин скептически посмотрел:

— Ближе к делу.

— В общем, смотри, — парень понизил голос. — В системных оповещениях только что промелькнуло, что некий аноним взял первопрохождение Пещеры нефритового линь-дракона. А на всём Пути Небесной Сети скрывать имя горазды единицы.

Он заговорщически прищурился и, склонив голову набок, уставился на собеседника:

— Признавайся, шисюн, это ведь твоих рук дело?

Вэй Лин лишь молча моргнул в ответ.

Военный корреспондент расценил это как подтверждение своих догадок. Он довольно

улыбнулся и хвастливо шмыгнул носом:

— Ай да я! Не зря всё-таки диплом с отличием получал!

— Рад за тебя, — мягко улыбнулся Вэй Лин.

Собеседник панибратски ухватил его за ладонь и горячо зашептал:

— Слушай, мастер, ты ведь и есть тот самый Вэй Лин, да? Удалил старого персонажа и создал нового, поэтому уровень пока такой низкий? Ты не бойся, моя могила — камень, никому не пискну! Я сейчас же отпишусь своим ребятам, сколотим гильдию специально под твою охрану. Я уже и название придумал: «Альянс защитников Вэй Линя»!

"Удалил аккаунт и начал заново? — лихорадочно соображал он. — Значит, система игры сочла, что он просто занял место прежнего владельца этого тела и унаследовал его имя?"

Вэй Лин терпеливо выслушал этот поток откровений, но внутри у него всё похолодело.

Он мягко высвободил руку и покачал головой:

— Не стоит устраивать суету. Сил у меня сейчас маловато. Если слухи дойдут до недоброжелателей и четыре великие фракции снова объявят на меня охоту, это принесёт лишь лишние хлопоты. Всё, чего я хочу — спокойно любоваться здешними красотами да... собирать сплетни.

"Кажется, именно так выражаются в местном чате? — мысленно засомневался он, вспомнив забавное словечко"

— Твоя правда, — задумчиво потёр подбородок Военный корреспондент. — Не зря же ты в общий чат выходишь исключительно инкогнито.

Вэй Лин едва не поперхнулся.

Можно подумать, ему самому нравилось скрывать лицо! Он просто-напросто берёт собственную шкуру.

Очутившись в чужом мире без малейшего понимания местных правил, он больше всего на свете боялся привлечь внимание здешнего Небесного Дао — игровой системы, которая могла стереть его как системную ошибку или чужеродный вирус. По этой же причине он сводил любое взаимодействие со всплывающими окнами к минимуму.

Проглотив подступившую к горлу горечь, Вэй Лин выдавил безмятежную улыбку:

— На всё воля случая.

Его собеседник, воодушевлённый, проникся к нему ещё большим благоговением.

— Послушай, мастер, тут такое дело, — вкрадчиво начал он. — Мы тут с ребятами как раз собрались в Пещеру нефритового линь-дракона. Хотим забрать командное первопрохождение. Не составишь нам компанию?

— С чего вдруг звать меня? — удивился Вэй Лин.

Он озадаченно поскрёб подбородок. Только-только обобрал дракона до нитки, и сразу же возвращаться к нему на порог? Как-то неловко получается.

— Так ты ведь уже закрыл этот данж в одиночку, опыт колоссальный! — с самым честным видом соврал Военный корреспондент.

Разумеется, истинная причина крылась в другом. Тщательно изучив лор игры и просмотрев запись позорного поражения Стрелы без промаха, парень пришёл к выводу: таинственным спасителем, ради которого босс пощадил весь рейд, был не кто иной, как сидевший перед ним юноша.

Совместный поход в подземелье требовался лишь для того, чтобы подтвердить эту догадку на практике. Не загляни Вэй Лин на форум часом ранее, он наверняка купился бы на эту уловку. Но увлечённый теоретик, готовый часами копаться в программном коде, и жажда славы за первое прохождение? Смешно даже думать об этом.

Впрочем, развеяться и посмотреть на процесс со стороны казалось неплохой идеей.

— Идёт, я согласен, — кивнул Вэй Лин.

— Отлично, мастер Вэй! — Военный корреспондент подскочил на ноги от радости. — Подожди секунду, я мигом соберу народ!

Договорив, он внезапно оцепенел, уставившись в пустоту немигающим взглядом, а в следующее мгновение его тело рассыпалось на мириады светящихся искр.

Вэй Лин лишь озадаченно нахмурился, глядя на пустое место.

Рядом Ноно, преодолевая боль в раненой ноге, попытался подняться, чтобы что-то объяснить,

но дедушка мягко удержал его за плечо.

— Давай я объясню, — негромко проговорил старик, с трудом сдерживая кашель. — Этот парень покинул пределы нашего мира. Иномирцы называют это «выйти из игры». Они приходят из неведомой вселенной и с помощью своей системы без конца перерождаются здесь, попирая и разрушая законы нашего сущего.

На сердце у Вэй Линя сделалось невыносимо тяжело.

— Значит, они просто захватчики.

— Раньше всё было иначе, — горячо вмешался Ноно. — Когда они уходили, их телесные оболочки оставались лежать на земле. Мы пару раз воспользовались этим и устроили на них засады. Но стоило нам пустить им кровь, как их Дао изменилось: теперь при исчезновении их тела рассыпаются искрами, и никто не знает, в какие края они уносятся.

— Но они всегда возвращаются, — задумчиво произнёс Вэй Лин, погладив мальчика по голове. Затем он поднял взгляд на старика и твёрдо сказал: — Не теряйте надежды. Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы вернуть этому миру его истинный облик.

Дедушка на мгновение поверил ему. Он долго всматривался в лицо юноши, но вдруг его взгляд стал пустым. Набежавшая тень стёрла с лица живую эмоцию, превратив его в маску безучастности — невидимые шестерёнки игровой системы вновь безжалостно вернули разум несчастного к прописанному коду.

Мальчик снова превратился в безликого заскриптованного сироту. Он упал перед стариком на колени и зарыдал, закрыв лицо ладонями:

— Дедушка, умоляю, не оставляй меня!..

Чуть поодаль женщина склонилась над умирающим мужем, заламывая руки в притворном отчаянии:

— Будь проклята эта Секта демонов! Отравить питьевые колодцы... За что нам это наказание?! Как жить-то теперь?!

Юноша по имени Ван Эрчжуан дрожащими руками подносил чашу с варевом к губам бледного отца, послушно бубня прописанные реплики:

— Отец, держись, я обязательно разыщу бессмертных мастеров! Они спасут тебя, непременно спасут!..

Трёхлетний карапуз, над головой которого висел нелепый зелёный маркер «Эрмао», неуверенно переставлял пухлые ножки, неся миску с жидкой овсянкой к лежащему на соломенной циновке истощённому мужчине:

— Дядя, поешь хоть немного, силы-то нужны...

Этот мир застыл в бесконечном дне сурка, обречённый без конца повторять одни и те же трагедии ради потехи чужаков. Души несчастных пленников метались в оковах мёртвой плоти, безмолвно крича от боли и тщетно моля о покое, которого им никогда не суждено было обрести.

Вэй Лин зажмурился, не в силах больше выносить это зрелище. Он сжал кулаки с такой силой, что ногти впились в кожу.

В его душе крепла шальная, отчаянная мысль. Он должен во что бы то ни стало пробиться в мир, откуда приходят эти «игроки». Найти того, кто сотворил эту изощрённую клетку, и заставить его навсегда отключить серверы.

<http://bllate.org/book/18197/1751176>